Судебно-медицинская экспертиза
2025, Т. 68, №5, с. 25–31
https://doi.org/10.17116/sudmed20256805125

Forensic Medical Expertise
2025, Vol. 68, No.5, pp. 25–31
https://doi.org/10.17116/sudmed20256805125

Особенности дерматоглифических признаков лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

© А.П. БОЖЧЕНКО[1], Р.Г. АРДАШЕВ[2, 3], Н.Н. КИТАЕВ[4]

[1]ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Минобороны России, Санкт-Петербург, Россия;
[2]ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Иркутск, Россия;
[3]ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия;
[4]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, Россия

Резюме

Цель исследования. В связи с трудностью доказывания состава преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, провести исследование, направленное на поиск морфогенетических особенностей преступников этой категории.

Материал и методы. Изучали дактилоскопические карты 46 «воров в законе». Сравнительным материалом служили дактилоскопические карты 97 серийных убийц и 1032 законопослушных граждан. В отпечатках пальцев рук распознавали типы папиллярных узоров.

Результаты. На основе частотного анализа выявлены многочисленные межгрупповые различия дерматоглифических признаков ($p<0,05$). Для «воров в законе» были характерны: носительство переходного типа узора, сравнительно частая встречаемость дугового и завиткового типов узоров, левосторонняя асимметрия типов узоров на пальцах радиальной группы, правосторонняя асимметрия на пальцах ульнарной группы, минимальная выраженность радиально-ульнарного градиента на пальцах правой руки и максимальная — на пальцах левой руки. Всего установлено 17 диагностически значимых признаков для дифференциальной диагностики «воров в законе» с законопослушными гражданами и еще 11 признаков — с серийными убийцами. Интегральная оценка информативности комплекса диагностически значимых дерматоглифических признаков показала, что на их основе в $^1/_3$ случаев возможно вероятностное ($p\approx0,90$) суждение о групповой принадлежности обследуемого лица.

Заключение. Результаты диагностики должны рассматриваться как основание для более полного и всестороннего (криминологического, социального, психологического, медико-биологического) изучения личности проверяемого лица (преступника).

Ключевые слова: *вор в законе, дактилоскопия, девиантность, дерматоглифика, судебная антропология, признаки личности, факторы риска.*

Информация об авторах:

Божченко А.П. — https://orcid.org/0000-0001-7841-0913; e-mail: bozhchenko@mail.ru
Ардашев Р.Г. — https://orcid.org/0000-0002-2286-8711; e-mail: ardashevrg@yandex.ru
Китаев Н.Н. — eLibrary SPIN: 1790-5715; e-mail: valentusis@inbox.ru
Автор, ответственный за переписку: Божченко А.П. — e-mail: bozhchenko@mail.ru

Как цитировать:

Божченко А.П., Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н. Особенности дерматоглифических признаков лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2025;68(5):25–31. https://doi.org/10.17116/sudmed20256805125

Features of dermatoglyphic signs of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy

© A.P. BOZHCHENKO[1], R.G. ARDASHEV[2, 3], N.N. KITAEV[4]

[1]Kirov Military medical academy, St. Petersburg, Russia;
[2]East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Irkutsk, Russia;
[3]Irkutsk State University, Irkutsk, Russia;
[4]Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract

Due to the difficulty of proving the composition of crimes related to occupying the highest position in the criminal hierarchy, a study was conducted aimed at searching for morphogenetic features of criminals in this category. Research material: fingerprint cards of 46 «thieves in law». Comparative material: fingerprint cards of 97 serial killers and 1,032 law-abiding citizens. The types of papillary patterns were recognized in the fingerprints. Based on the frequency analysis, numerous intergroup differences of dermatoglyphic signs were revealed (statistically significant at the level of $p<0.05$). The «thieves in law» are characterized by the presence of a transitional type of pattern, the relatively frequent occurrence of arc and curl types of patterns, left-sided asymmetry of pattern types on the fingers of the radial group, right-sided asymmetry on the fingers of the ulnar group, the minimum severity of the radial-ulnar gradient on the fingers of the right hand and its maximum severity on the fingers of the left hand. In total, 17 diagnostically significant signs were found for the differential diagnosis of «thieves in law» with law-abiding citizens and 11 more signs with serial killers. An integral assessment of the informativeness of a complex of diagnostically significant dermatoglyphic signs showed that on their basis, in 1/3 of cases, a probabilistic ($p\approx0.90$) judgment about the group affiliation of the examined person is possi-

ble. The diagnostic results should be considered as the basis for a more complete and comprehensive (criminological, social, psychological, medical and biological) study of the identity of the person being checked (the criminal).

***Keywords*:** *thief in law, fingerprinting, deviance, dermatoglyphics, forensic anthropology, personality traits, risk factors.*

Information about the authors:

Bozhchenko A.P. — https://orcid.org/0000-0001-7841-0913; e-mail: bozhchenko@mail.ru
Ardashev R.G. — https://orcid.org/0000-0002-2286-8711; e-mail: ardashevrg@yandex.ru
Kitaev N.N. — eLibrary SPIN: 1790-5715; e-mail: valentusis@inbox.ru
Corresponding author: Bozhchenko A.P. — e-mail: bozhchenko@mail.ru

To cite this article:

Bozhchenko AP, Ardashev RG, Kitaev NN. Features of dermatoglyphic signs of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Forensic Medical Expertise*. 2025;68(5):25–31. (In Russ.). https://doi.org/10.17116/sudmed20256805125

Введение

В Российской Федерации ежегодно число осужденных по части 4 статьи 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и по статье 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» является сравнительно небольшим [1]. В силу трудности доказывания состава указанных преступлений большинство преступников привлекаются к ответственности по смежным статьям, предусматривающим существенно меньшие сроки лишения свободы. Перед правоохранительными органами стоит задача улучшения тактики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами, и разработки методологии доказывания роли проверяемых лиц в преступном сообществе (организатор, лидер, авторитет или так называемый вор в законе, либо же рядовой участник, исполнитель) [2]. Последнее направление, кроме традиционных приемов и методов расследования преступлений, обеспечивается комплексным (криминологическим, психологическим, медико-биологическим) изучением личности проверяемых лиц [3]. Важное место при этом занимают дерматоглифические признаки, которые сопряжены с рядом базовых свойств высшей нервной деятельности [4]. Ранее дерматоглифический метод уже находил применение в изучении личности серийный убийц, насильников и преступников иных категорий [5—7].

Цель исследования — поиск морфогенетических особенностей дерматоглифических признаков лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Материал и методы

Анализировали анкетные данные и дактилоскопические карты 46 «воров в законе» (ВЗ). Все обследованные лица были мужского пола, европеоидной расы (русские), в возрасте 17—57 (28±10) лет. В качестве сравнительного материала выступали анкетные данные и дактилоскопические карты 97 серийных убийц — лиц, осужденных за 3 убийства и более (СУ), и 1032 законопослушных граждан (ЗП), имеющих такие же общие признаки личности. Распознавали типы папиллярных узоров по методикам, принятым в криминалистике и судебной медицине [4—6]. Поиск групповых особенностей ВЗ осуществлялся с помощью частотного анализа дерматоглифических признаков, ранжирования групп и построения сводных таблиц.

Результаты

1. Носительство типов папиллярных узоров пальцев рук. Установлено, что доля лиц, имеющих хотя бы на одном пальце правой и левой рук дуговой тип узора (А), в группе ЗП составила 27,8±1,3%, в группе ВЗ — 32,6±6,9%, в группе СУ — 22,7±4,3%; носительство радиального петлевого узора (Lr) составило 30,9±1,5, 32,6±6,9 и 35,1±4,8% соответственно; совокупное носительство дугового и/или радиального петлевого узоров — 50,5±1,6, 60,9±7,2 и 44,3±5,0% соответственно; ульнарного петлевого узора (Lu) — 93,8±0,6, 95,7±3,0 и 92,8±2,6% соответственно; завиткового (W) — 71,1±1,4, 71,7±6,6 и 78,4±4,2% соответственно; переходного между основными типами узоров, как правило, между петлевым и завитковым (Lw) — 34,0±1,4, 56,5±4,9 и 37,1±4,9% соответственно. Статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ были установлены для групп ВЗ и ЗП (по носительству переходного узора — чаще в группе ВЗ) и для групп ВЗ и СУ (по носительству дугового и/или радиального петлевого узоров, а также по носительству переходного узора в обоих вариантах — чаще в группе ВЗ). Носительство патологических (аномальных) сочетаний типов узоров (например, только дуговых и завитковых) не обнаружено.

2. Частота встречаемости типов папиллярных узоров (с учетом руки и порядкового номера пальца). Установлено, что попальцевое распределение частот встречаемости типов узоров имеет существенные внутригрупповые (в зависимости от анатомической локализации) и межгрупповые различия. Так, на I пальце правой руки частота встречаемости дугового типа узора в группе ЗП составила 1,1±0,3%, в группе ВЗ — 2,2±2,2%, в группе СУ — 3,1±1,8%; частота радиального петлевого узора — 0,2±0,1, 0,2±0,2 и 1,0±1,0% соответственно; ульнарного петлевого узора — 49,0±1,6, 52,2±7,4 и 41,2±5,0% соответственно; завиткового — 44,9±1,5, 39,1±7,2 и 49,5±5,1% соответственно; переходного — 4,8±0,7, 6,5±3,6 и 5,2±2,2% соответственно. При разной частоте встречаемости типов узоров в сравниваемых группах статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ отсутствовали.

На I пальце левой руки частота дугового узора в группе ЗП составила 3,1±0,5%, в группе ВЗ — 6,5±3,6%, в группе СУ — 4,1±2,0%; частота радиального петлевого узора — 0,5±0,2, 0,1±0,1 и 1,0±1,0% соответственно; ульнарного петлевого узора — 62,3±1,5, 52,2±7,4 и 45,4±5,1% соответственно; завиткового — 28,5±1,4, 34,8±7,0 и 34,0±4,8% соответственно; переходного — 5,6±0,7, 6,5±3,6 и 15,5±3,7%

Таблица 1. **Группы, имеющие наибольшую частоту встречаемости разных типов папиллярных узоров в зависимости от анатомической локализации**

Table 1. **Groups with the highest frequency of occurrence of different types of papillary patterns depending on anatomical localization**

Тип узора	Пальцы правой руки					Пальцы левой руки				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
A	СУ	ВЗ	ЗП	ВЗ	ВЗ	ВЗ	ВЗ	СУ	ЗП	СУ
Lr	СУ	СУ	ВЗ	СУ	СУ	СУ	ЗП	СУ	СУ	СУ
Lu	ВЗ	ЗП	ЗП	ЗП	ЗП	ЗП	ЗП	ЗП	ЗП	ВЗ
Lw	СУ	ВЗ	ВЗ	ВЗ	ВЗ	СУ	СУ	СУ	ВЗ	ВЗ
W	ВЗ	ЗП	СУ	ВЗ	ВЗ	ВЗ	ЗП	ВЗ	ВЗ	СУ

Примечание. Здесь и в **табл. 2—4**: СУ — группа осужденных за 3 убийства и более; ВЗ — группа «воров в законе»; ЗП — группа законопослушных граждан.

соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ были установлены для групп ВЗ и ЗП (по радиальному петлевому узору — реже в группе ВЗ). Кроме того, для групп ВЗ и СУ имелись различия на уровне $p<0,32$ (по переходному узору — реже в группе ВЗ).

На II пальце правой руки частота дугового узора в группе ЗП была равна 11,0±1,0%, в группе ВЗ — 13,0±5,0%, в группе СУ — 8,2±2,8%; частота радиального петлевого узора — 21,6±1,3, 21,7±6,1 и 23,7±4,3% соответственно; ульнарного петлевого узора — 31,5±1,4, 30,4±6,8 и 26,8±4,5% соответственно; завиткового — 32,2±1,5, 21,7±6,1 и 30,9±4,7% соответственно; переходного — 3,7±0,6, 13,0±5,0 и 10,3±3,1% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ были установлены для групп ВЗ и ЗП (по переходному узору — чаще в группе ВЗ). Кроме того, для групп ВЗ и ЗП установлены различия на уровне $p<0,32$ (по завитковому узору — реже в группе ВЗ).

На IV пальце правой руки частота дугового узора в группе ЗП равна 2,1±0,4%, в группе ВЗ — 2,2±2,2%, в группе СУ — 1,0±1,0%; радиального петлевого узора — 1,5±0,4, 2,2±2,2 и 3,1±1,8% соответственно; ульнарного петлевого узора — 41,9±1,5, 28,3±6,6 и 38,1±4,9% соответственно; завиткового — 49,2±1,6, 58,7±7,3 и 56,7±5,0% соответственно; переходного — 5,3±0,7, 8,7±4,2 и 1,0±1,0% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ установлены для групп ВЗ и ЗП (по ульнарному петлевому узору — реже в группе ВЗ). Кроме того, для групп ВЗ и СУ установлены различия на уровне $p<0,32$ (по переходному узору — чаще в группе ВЗ).

На IV пальце левой руки частота дугового типа узора в группе ЗП равна 1,9±0,4%, в группе ВЗ — 0,1±0,1%, в группе СУ — 1,0±1,0%; частота радиального петлевого узора — 0,4±0,2, 0,1±0,1 и 1,0±1,0% соответственно; ульнарного петлевого узора — 55,1±1,5, 47,8±7,4 и 54,6±5,1% соответственно; завиткового — 37,2±1,5, 39,1±7,2 и 38,1±4,9% соответственно; переходного — 5,3±0,7, 13,0±5,0 и 5,2±2,2% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ установлены для групп ВЗ и ЗП (по дуговому и радиальному петлевому узорам — оба варианта реже в группе ВЗ).

В выборке всех пальцев обеих рук установленные межгрупповые различия усреднялись. Так, частота встречаемости дугового узора в группе ЗП составила 4,7±0,2%, в группе ВЗ — 5,2±1,0%, в группе СУ — 4,9±0,7%; радиального петлевого узора — 4,6±0,2, 4,6±1,0 и 4,9±0,7% соответственно; ульнарного петлевого узора — 57,6±0,5, 52,8±2,3 и 52,7±1,6% соответственно; завиткового — 28,9±0,4, 30,2±2,1 и 31,4±1,5% соответственно; переходного — 4,2±0,2, 7,0±1,2 и 6,0±0,8% соответственно. Различия частот встречаемости в сравниваемых группах оказались минимальны и статистически не значимы даже на уровне тенденции ($p>0,32$).

Среди множества представленных данных в кажущейся бессвязности и хаотичности прослеживается закономерность. Для ее визуализации использовали сводную таблицу, где каждому типу узора на каждом пальце присваивали название группы, в которой он чаще всего встречался. Как следует из **табл. 1**, для группы ВЗ характерны «крайние» значения типов узоров («А» — на 5 из 10 пальцев, «W» — на 6 пальцах). Для группы СУ характерны ближайшие к ним («соседние») типы узоров («Lr» — на 8 из 10 пальцев, «Lw» — на 4 пальцах). Для группы ЗП наиболее характерен средний («центральный») тип узора («Lu» — на 8 из 10 пальцев).

3. Билатеральная симметрия (БС) типов папиллярных узоров. Для оценки степени БС типам узоров предварительно присваивался условный балл (в соответствии с представлением о степени сложности папиллярного узора): дуговой узор — 1 балл, радиальный петлевой узор — 2 балла, ульнарный петлевой узор — 3 балла, переходный узор — 4 балла, завитковый узор — 5 баллов. Далее определяли разность условных баллов типов узоров билатерально симметричных пальцев правой и левой рук.

Установлено, что для I пальцев частота встречаемости разницы условных баллов типов узоров в «–2» балла или менее (т.е. когда более сложный тип узора имел место на пальце левой руки) в группе ЗП составила 3,7±0,6%, в группе ВЗ — 6,5±3,6%, в группе СУ — 6,2±2,4%; частота разницы в «–1» балл — 1,8±0,4, 6,5±3,6 и 3,1±1,8% соответственно; в «0» баллов (степень сложности типов узоров на пальцах правой и левой рук одинакова) — 68,3±1,4, 67,4±6,9 и 66,0±3,1% соответственно; в «+1» балл (более сложный тип узора — на пальце правой руки) — 7,0±0,8, 2,2±2,2 и 10,3±3,1% соответственно; в «+2» балла или более — 19,2±1,2, 17,4±5,6 и 14,4±3,6% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ были установлены для групп ВЗ и ЗП, а также для групп ВЗ и СУ (по частоте встречаемости разницы в «+1» балл — в обоих вариантах реже в группе ВЗ).

Для II пальцев частота встречаемости разницы в «–2» балла в группе ЗП была равна 12,1±1,0%, в группе ВЗ — 13,0±5,0%, в группе СУ — 9,3±2,9%; частота разницы в «–1» балл — 10,4±0,9, 19,6±5,8 и 12,4±3,3% соответственно; в «0» баллов — 54,7±1,5, 39,1±7,2 и 50,5±5,1% соответственно; в «+1» балл — 9,4±0,9, 4,3±3,0 и 16,5±3,8% соответственно; в «+2» балла — 13,5±1,1, 23,9±6,3 и 11,3±3,2% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия

Таблица 2. **Группы, имеющие наибольшую частоту встречаемости разных вариантов степени выраженности билатеральной симметрии (БС) типов папиллярных узоров гомологичных пальцев правой и левой рук**

Table 2. **Groups with the highest frequency of occurrence of different variants of the degree of bilateral symmetry (BS) of the types of papillary patterns of homologous fingers of the right and left hands**

Степень БС	Сравниваемые пальцы правой и левой рук				
	1—6	2—7	3—8	4—9	5—10
+2	ЗП	ВЗ	СУ	СУ	ВЗ
+1	СУ	СУ	СУ	ВЗ	ВЗ
0	ЗП	ЗП	СУ	СУ	СУ
–1	ВЗ	ВЗ	ВЗ	ВЗ	ЗП
–2	ВЗ	ВЗ	ВЗ	ЗП	ЗП

на уровне $p<0,05$ были обнаружены для групп ВЗ и ЗП (по частоте встречаемости разницы в «0» баллов — реже в группе ВЗ), а также для групп ВЗ и СУ (разница в «+1» балл — реже в группе ВЗ; разница в «+2» балла — чаще в группе ВЗ).

Для III пальцев частота встречаемости разницы в «–2» балла в группе ЗП была равна 9,5±0,9%, в группе ВЗ — 10,9±4,6%, в группе СУ — 4,1±2,0%; частота разницы в «–1» балл — 3,4±0,6, 6,5±3,6 и 2,1±1,4% соответственно; в «0» баллов — 74,6±1,4, 69,6±3,0 и 77,3±4,3% соответственно; в «+1» балл — 3,4±0,6, 4,3±3,0 и 5,2±2,2% соответственно; в «+2» балла — 9,1±0,9, 8,7±4,2 и 11,3±3,2% соответственно. При различии частот встречаемости в сравниваемых группах статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ или $p<0,32$ не установлены.

Для IV пальцев частота встречаемости разницы в «–2» балла в группе ЗП составила 5,0±0,7%, в группе ВЗ — 4,3±3,0%, в группе СУ — 3,1±1,8%; частота разницы в «–1» балл — 3,5±0,6, 6,5±3,6 и 3,1±1,8% соответственно; в «0» баллов — 70,3±1,4, 60,9±7,2 и 71,1±4,6% соответственно; в «+1» балл — 6,2±0,8, 13,0±5,0 и 5,2±2,2% соответственно; в «+2» балла — 14,9±1,1, 15,2±5,3 и 17,5±3,9% соответственно. Межгрупповые различия на уровне $p<0,32$ установлены для групп ВЗ и ЗП, а также для групп ВЗ и СУ (по частоте встречаемости разницы в «+1» балл — в обоих вариантах чаще в группе ВЗ).

Для V пальцев частота встречаемости разницы в «–2» балла в группе ЗП была равна 3,2±0,5%, в группе ВЗ — 2,2±2,2%, в группе СУ — 3,1±1,8%; частота разницы в «–1» балл — 1,7±0,4, 0,1±0,1 и 1,0±1,0% соответственно; в «0» баллов — 81,6±1,2, 76,1±6,3 и 84,5±3,7% соответственно; в «+1» балл — 4,8±0,7, 10,9±4,6 и 2,1±1,4% соответственно; в «+2» балла — 8,6±0,9, 10,9±4,6 и 9,3±2,9%. Межгрупповые различия на уровне $p<0,32$ установлены для групп ВЗ и ЗП (по частоте встречаемости разницы в «–1» балл — реже в группе ВЗ), а также для групп ВЗ и СУ (разница в «+1» балл — чаще в группе ВЗ).

Во множестве разрозненных данных имела место закономерность, которая наилучшим образом проявлялась, если по каждому варианту разницы баллов (соответственно степени выраженности билатеральной симметрии) провести ранжирование исследуемых групп. В **табл. 2** представлены названия групп, занимающих в результате такого ранжирования первые места, т.е. для которых то или иное значение разницы наиболее характерно (встречается чаще всего). Как следует из **табл. 2**, для группы ВЗ характерны левосторонняя асимметрия (значения разницы баллов «–2» и «–1») на I, II и III пальцах и правосторонняя асимметрия (значения разницы баллов «+1» и «+2») на IV и V пальцах. Для группы СУ характерна иная (во многом обратная) зависимость — правосторонняя асимметрия для I, II и III пальцев, а также полная симметрия (значение разницы баллов «0») на IV и V пальцах. Для группы ЗП наиболее характерны полная симметрия на I и II пальцах и левосторонняя асимметрия на IV и V пальцах.

4. Радиально-ульнарный градиент (РУГ). Для оценки степени выраженности РУГ определяли разность условных баллов типов узоров пальцев радиальной (I и II) и ульнарной (IV и V) групп, для пальцев каждой руки в отдельности.

Установлено, что для пальцев правой руки частота встречаемости разницы условных баллов типов узоров в «–2» балла или менее (т.е. когда более сложные типы узоров имели место на пальцах ульнарной группы) в группе ЗП составила 23,6±1,3%, в группе ВЗ — 21,7±6,1%, в группе СУ — 23,7±4,3%; частота разницы в «–1» балл — 14,6±1,1, 30,4±6,8 и 16,5±3,8% соответственно; в «0» баллов (степень сложности типов узоров на пальцах радиальной и ульнарной групп одинакова) — 32,1±1,5, 32,6±6,9 и 27,8±4,6% соответственно; в «+1» балл (более сложные типы узоров на пальцах радиальной группы) — 9,4±0,9, 10,9±4,6 и 9,3±2,9% соответственно; в «+2» балла или более — 20,3±1,3, 4,3±3,0 и 22,7±4,3% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ установлены для групп ВЗ и ЗП, а также для групп ВЗ и СУ (по частоте разницы в «–1» балл — в обоих вариантах чаще в группе ВЗ; по частоте разницы в «+2» балла — в обоих вариантах реже в группе ВЗ).

Для пальцев левой руки частота встречаемости разницы условных баллов типов узоров в «–2» балла или менее в группе ЗП была равна 22,8±1,3%, в группе ВЗ — 32,6±6,9%, в группе СУ — 23,7±4,3%; частота разницы в «–1» балл — 15,2±1,1, 15,2±3,3 и 8,2±2,8% соответственно; в «0» баллов — 34,9±1,5, 17,4±5,6 и 34,0±4,8% соответственно; в «+1» балл — 7,6±0,8, 13,0±5,0 и 14,4±3,4% соответственно; в «+2» балла или более — 19,6±1,2, 21,7±6,1 и 19,6±4,0% соответственно. Межгрупповые статистически значимые различия на уровне $p<0,05$ установлены для групп ВЗ и ЗП, а также для групп ВЗ и СУ (по частоте разницы в «0» баллов — в обоих вариантах чаще в группе ВЗ).

Закономерность лучше проявляется, если по каждому варианту разницы баллов (соответственно степени выраженности РУГ) провести ранжирование исследуемых групп. Как следует из **табл. 3**, на правой руке для группы ВЗ характерна (чаще всего встречается в сравнении с другими группами) минимальная выраженность РУГ (значения разницы баллов «+1», «0» и «–1»), а на левой руке характерна его максимальная выраженность (значения разницы баллов «+2» и «–2»). Для группы СУ, как и для группы ЗП, характерна обратная зависимость.

Таблица 3. **Ранжирование исследуемых групп по убыванию частоты встречаемости разных вариантов степени выраженности радиально-ульнарного градиента (РУГ)**

Table 3. **Ranking of the studied groups in descending order of frequency of occurrence of different variants of the degree of severity of the radial-ulnar gradient**

Степень РУГ	Правая рука			Левая рука		
	ЗП	ВЗ	СУ	ЗП	ВЗ	СУ
+2	2	3	1	3	1	2
+1	3	1	2	3	2	1
0	2	1	3	1	3	2
–1	3	1	2	1	2	3
–2	2	3	1	3	1	2

5. Диагностический комплекс признаков. Для групповой диагностики (прогнозирования) создали два набора наиболее информативных дерматоглифических признаков (из числа тех, для которых межгрупповые различия оказались статистически значимыми): для дифференциации в паре ЗП-ВЗ и для дифференциации в паре СУ-ВЗ **(табл. 4)**. Диагностический коэффициент признака (DK) рассчитывали как соотношение частот его встречаемости в альтернативных группах сравнения путем деления большего значения на меньшее и присвоения знака «–», если признак чаще встречался в группе ВЗ.

Тестирование совокупности дерматоглифических признаков, представленных в **табл. 4**, на предмет их дифференциально-диагностической значимости провели по отношению ко всем наблюдениям во всех группах. Установлено, что для пары ЗП-ВЗ значения интегрального (суммарного) коэффициента колебались от –9,4 до +29,0, при этом в группе ВЗ — от –9,4 до +4,9, а в группе ЗП — от –7,3 до +29,0. Практически значимые диапазоны: от –9,4 до –4,0 (в 7 раз более вероятна принадлежность к группе ВЗ); от +4,0 до +29,0 (в 8 раз более вероятна принадлежность к ЗП). Для пары СУ-ВЗ значения интегрального коэффициента колебались от –8,1 до +11,4, при этом в группе ВЗ — от –8,1 до +7,2, в группе СУ — от –7,2 до +11,4. Практически значимые диапазоны: от –8,1 до –3,0 (в 7 раз более вероятна принадлежность к ВЗ); от +4,0 до +11,4 (в 7,5 раз более вероятна принадлежность к СУ).

Обсуждение

Для достижения цели исследования по поиску морфогенетических особенностей лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, была создана уникальная база данных дактилоскопических карт ВЗ, в разные годы отбывавших уголовное наказание за совершенные преступления (как правило, первично — за хулиганство, кражу, незаконный оборот наркотиков или оружия, реже — за вымогательство, грабеж, причинение вреда здоровью, редко — за изнасилование или убийство). В качестве сравнительного материала выступали дактилоскопические карты СУ, а также ЗП. Для снижения влияния «сбивающих» факторов и повышения надежности результатов исследования группы сравнения формирования из лиц одинакового расового (европеоиды), этнического (русские), полового (мужчины) и возрастного (преимущественно молодой, зрелый) состава — соответственно характеристикам ВЗ на момент их задержания и дактилоскопической регистрации.

В отпечатках гребешковой кожи дистальных фаланг пальцев рук распознавали только типы папиллярных узоров, причем основные (дуговые, радиально и ульнарно ориентированные петлевые, завитковые, а также переходые между ними), поскольку база данных «воров в законе» была сравнительно небольшой (46 дактилоскопических карт), и это ограничивало возможности изучения признаков, более детально характеризующих дерматоглифических фенотип (подтипы и виды или разновидности папиллярных узоров; особенности строения папиллярных линий или минуции). Для повышения информативности признакового пространства изучали частоту встречаемости типов папиллярных узоров в зависимости от руки и пальца, соотношения между типами узоров различной локализации: направление и степень выраженности билатеральной асимметрии (на гомологичных пальцах правой и левой рук), РУГ (для пальцев радиальной и ульнарной групп в пределах одной руки), а также носительство папиллярного узора определенного типа. Традиционный анализ частот встречаемости типов узоров в выборке всех пальцев обеих рук не производился и не рекомендуется для исследований подобного рода, поскольку не обладает искомой специфичностью в отношении индивидуумов — если попальцевое распределение частот встречаемости типов узоров (с учетом руки и порядкового номера пальца) имеет выраженные межгрупповые различия, то в выборке всех пальцев такие различия усредняются и закономерность нивелируется (по аналогии со средней температурой больных по больнице).

Для поиска закономерностей дополнительно был использован оригинальный прием ранжирования исследуемых групп по тому или иному параметру (например, по частоте встречаемости типа узора или степени выраженности билатеральной асимметрии) с последующим построением сводных таблиц, поля пересечения столбцов и строк которых заполнялись названиями групп, отвечающих определенному критерию (например, наибольшей частоте встречаемости). Сложная, многокомпонентная комбинаторика получаемых значений за счет эффекта визуализации проявила ранее не вполне очевидные закономерности, например наличие характерной левосторонней асимметрии на I, II и III пальцах при правосторонней асимметрии на IV и V пальцах в группе ВЗ.

Кроме того, в ходе исследования обращали внимание на наличие патологических дерматоглифических знаков (аномальных сочетаний типов узоров, например только дуговых и завитковых; либо нетипичной локализации нормальных типов узоров, например радиальных петлевых узоров на мизинцах; либо атипично избыточного количества редких узоров). В группе ВЗ таких знаков не обнаружено. Однако они имели место в группе СУ, хотя и редко (радиальные петлевые узоры на V пальцах, 4 радиальных петлевых узора и более). Следует полагать, что та или иная соци-

Таблица 4. **Диагностические комплексы дерматоглифических признаков пальцев рук в группах сравнения в порядке возрастания диагностического коэффициента (DK)**

Table 4. **Diagnostic complexes of dermatoglyphic signs of fingers in comparison groups in ascending order of diagnostic coefficient (DK)**

№ п/п	Признак (ЗП-ВЗ)	DK	№ п/п	Признак (СУ-ВЗ)	DK
1	Lw на 2-м пальце	–3,5	1	БС «+1» для 5—10-го пальцев	–5,2
2	БС «+1» для 4—9-го пальцев	–2,1	2	БС «+1» для 4—9-го пальцев	–2,5
3	РУГ «–1» на правой руке	–2,1	3	РУГ «–1» на правой руке	–1,8
4	Носительство Lw	–1,7	4	Носительство Lw	–1,5
5	БС «0» для 2—7-го пальцев	1,4	5	Носительство A и/или Lr	–1,4
6	W на 2-м пальце	1,5	6	РУГ «0» на левой руке	2,0
7	Lu на 4-м пальце	1,5	7	Lw на 6-м пальце	2,4
8	РУГ «0» на левой руке	2,0	8	БС «+1» для 2—7-го пальцев	3,8
9	БС «+1» для 1—6-го пальцев	3,2	9	БС «+1» для 1—6-го пальцев	4,7
10	Lr на 9-м пальце	4,0	10	РУГ «+2» на правой руке	5,3
11	РУГ «+2» на правой руке	4,7	11	Lw на 4-м пальце	8,7
12	Lr на 6-м пальце	5,0			
13	Lr на 8-м пальце	8,0			
14	A на 10-м пальце	8,0			
15	Lr на 10-м пальце	8,0			
16	БС «–1» для 5—10 пальцев	8,5			
17	A на 9-м пальце	9,5			

альная девиация личности, конкретное амплуа преступника могут определяться патологическими изменениями психики, но чаще все же формируются под действием конкретно складывающихся социальных условий на базе таких характеристик (свойств) высшей нервной деятельности человека, как сила, подвижность и уравновешенность, а также экстраверсия и нейротизм. Эти характеристики во многом врожденные, отчасти наследуемые и имеют общее происхождение с врожденными дерматоглифическими признаками, какими являются исследованные нами типы папиллярных узоров пальцев рук (нервная система и гребешковая кожа развиваются из одного зародышевого листка эмбриона — эктодермы).

Связь нейрофизиологических процессов в головном мозге человека, личностных суперфакторов и особенностей организации дерматоглифических признаков была неоднократно исследована и установлена как при патологии [8, 9], так и в норме [10, 11]. Так, с одной стороны, установлено, что лидерские качества и организаторские способности, характерные для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [4], хорошо коррелируют с экстраверсией (r=0,49), т.е. с активной направленностью психических процессов во внешний мир и умением взаимодействовать с разными людьми, и отчасти с нейротизмом (r=−0,13), т.е. с эмоциональной неустойчивостью, повышенной тревожностью и заниженной самооценкой [10]. С другой стороны, экстраверсия положительно коррелирует с количеством завитковых узоров, а наличие радиальных петлевых узоров ассоциируется с низким уровнем экстраверсии и высоким — нейротизма [11]. Проверка маркеров экстраверсии в нашей выборке показала, что 6 завитковых узоров и более на 10 пальцах обеих рук в группе ВЗ наблюдалось в 26,1% случаев, в группе ЗП — в 19,4% (т.е. реже), а в группе СУ — в 17,5% (еще реже); радиальные петлевые узоры (на II пальцах) ожидаемо чаще встречались не в группе ВЗ, а в группе ЗП (на правой руке) и еще чаще в группе СУ (на левой руке). Проверка маркера нейротизма (носительство радиального петлевого узора) также подтвердила его действенность — чаще всего этот маркер встречался в группе СУ, а не среди ВЗ. Таким образом, хотя проведенное исследование не было направлено на прямое изучение типов высшей нервной деятельности и личностных суперфакторов (специальные психофизиологические и психологические тесты в отношении ВЗ не проводились — на момент проведения настоящего исследования все они были уже мертвы), оно позволяет проводить определенные, пусть и косвенные по своей природе, параллели с результатами предыдущих исследований такого рода, поскольку группы сравнения были сформированы из лиц с ярко выраженными и при этом различающимися поведенческими особенностями.

Установлены многочисленные межгрупповые отличия дерматоглифических признаков, статистически значимые на уровне p<0,05: по носительству переходного узора (чаще в группе ВЗ, чем в группе ЗП); по частоте встречаемости ульнарного петлевого узора (на IV пальце правой руки реже в группе ВЗ); и многое другое. Всего выявлено 17 диагностически значимых признаков для дифференциальной диагностики в паре сравнения ЗП-ВЗ и еще 11 признаков для дифференциальной диагностики в паре сравнения СУ-ВЗ. По результатам тестирования, их совокупный дифференциально-диагностический потенциал оказался средним — примерно в $^1/_3$ случаев возможно вероятностное (с вероятностью около 0,90) суждение о групповой принадлежности обследуемого лица. В отношении проверяемых лиц результаты диагностики не должны рассматриваться как медицинский диагноз или юридический вердикт, а лишь как основание для более полного и всестороннего (комплексного — криминологического, социального, психологического, медико-биологического) изучения личности. В случаях проверки большого числа лиц на предмет возможного занятия кем-то из них высшего положения в преступной иерархии — в качестве одного из инструментов скрининга и ранжирования, создания тем самым предпосылок для адресного и целенаправленного изучения проверяемых лиц и в конечном счете скорейшего изобличения преступника.

Заключение

Дерматоглифические признаки лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, имеют характерные групповые особенности в сравнении с законопослушными гражданами и серийными убийцами. Установленные особенности ВЗ (на примере типов папиллярных узоров пальцев рук) не являются проявлениями патологической дерматоглифики и соответствующих им врожденных заболеваний, а ассоциированы с базовыми свойствами высшей нервной деятельности человека, такими как сила, подвижность и уравновешенность, являющимися физиологической основой темперамента, который под разнообразными влияниями внешней среды, в конкретно складывающихся обстоятельствах определяет индивидуальный характер, тот или иной образ жизни и стереотип поведения, включая соответствующее амплуа в преступном мире. Результаты настоящего и подобных ему исследований позволяют создавать своеобразные портреты преступников разных амплуа, служащие эталонами сравнения при проверке лиц, подозреваемых в совершении того или иного вида преступления, проводить комплексное изучение личности конкретных преступников.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interest.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК*. Ссылка активна на 14.04.2025.
Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code. Accessed April 14, 2025. (In Russ.).
stat.апи-пресс.рф
2. Ардашев Р.Г., Туркова В.Н. Проблемные вопросы доказывания статуса «вора в законе» у обвиняемого при расследовании преступлений. *Закон и право*. 2019;6:140-142.
Ardashev RG. Turkova VN. Problematic issues of proving «thief in law» status of an accused while investigating crimes. *Zakon i pravo*. 2019;6:140-142. (In Russ.).
3. Кузьмин А.В. «Воры в законе» в СССР и России. *Научный компонент*. 2019;3:110-116.
Kuzmin AV. «Thieves in law» in the USSR and Russia. *Nauchnyj komponent*. 2019;3:110-116. (In Russ.).
4. Божченко А.П., Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н. Социально-биологическая характеристика личности воров в законе грузинской национальности. *Судебная экспертиза*. 2023;4:64-76.
Bozhchenko AP, Ardashev RG, Kitaev NN. Socio-biological characteristics of the personality of thieves in law of Georgian nationality. *Sudebnaya ekspertiza*. 2023;4:64-76. (In Russ.).
5. Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвыля-Олинтер А.И. Дерматоглифика серийных убийц. *Вопросы психологии*. 1998;4:61-65.
Bogdanov NN, Samishchenko SS, Khvylya-Olinter AI. Dermatoglyphics of serial killers. *Voprosy psihologii*. 1998;4:61-65. (In Russ.).
6. Ефремов И.С., Зороастров О.М., Чистикин А.Н. Дерматоглифические особенности кожных узоров лиц, осужденных за изнасилование. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2014;5(57):15-17.
Efremov IS, Zoroastrov OM, Chistikin AN. The dermatoglyphic peculiarities of skin patterns in the subjects convicted for the sexual offence. *Sudebno-meditsinskaya ekspertisa*. 2014;5(57):15-17. (In Russ.).
7. Яровенко В.В., Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г. *Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета; 2020.
Yarovenko VV, Kitaev NN, Ardashev RG. *Fingerprinting and dermatoglyphic research of papillary patterns of serial killers*. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University; 2020. (In Russ.).
8. Fearon P, Lane A, Airie M, Scannell J, McGowan A, Byrne M, Cannon M, Cotter D, Murphy P, Cassidy B, Waddington J, Larkin C, O'Callaghan E. Is reduced dermatoglyphic a-b ridge count a reliable marker of developmental impairment in schizophrenia? *Schizophr Res*. 2001;50(3):151-157.
https://doi.org/10.1016/s0920-9964(00)00089-x
9. Wijerathne B, Meier R, Agampodi S. The status of dermatoglyphics as a biomarker of Tel Hashomer camptodactyly syndrome: a review of the literature. *J Med Case Rep*. 2016;10(1):258.
https://doi.org/10.1186/s13256-016-1048-7
10. Доборович А.В., Ткачев В.Н. Связь типов темперамента и лидерских способностей в юношеском возрасте. *Форум молодых ученых*. 2016;4(4):343-347.
Doborovich AV, Tkachev VN. The relationship between types of temperament and leadership abilities in adolescence. *Forum molodyh uchenyh*. 2016;4(4):343-347. (In Russ.).
11. Ремнева Е.В., Морозова Д.С., Коротыш Ж.П. Половой диморфизм дерматоглифических маркеров личностных суперфакторов Айзенка. *Омский научный вестник*. 2015;1(138):171-175.
Remneva EV, Morozova DS, Korotysh JP. Sexual dimorphism of dermatoglyphic markers of personal Eysenck superfactors. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2015;1(138):171-175. (In Russ.).

Поступила 18.09.2024
Receiver 18.09.2024
Принята к печати 26.09.2024
Accepted 26.09.2024